

УДК 323.1

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Г.Ф. Габдрахманова, Г.И. Макарова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru, makarova_guzel@mail.ru*

На рубеже XX–XXI вв., в условиях, происходивших в стране бурных социально-политических и экономических трансформаций, в республиках России началось строительство относительно самостоятельных языково-культурных политик. Татарстан проявлял инициативу и шел в авангарде этих процессов, формируя модели, в значительной степени ставшие образцом для других регионов Российской Федерации. Дальнейшая этноязыковая политика республики развивалась в русле ее корректировки к новым требованиям федерального центра на фоне соблюдения регионом основных принципов, выработанных в начале 1990-х гг. в обозначенной сфере. Современный этап свидетельствует о незавершенности формирования этноязыковой политики страны, процесса достижения взаимных договоренностей в этноязыковой сфере между центром и республиками РФ, в том числе и в национально-образовательной сфере.

Ключевые слова: этноязыковая политика, федеральный центр, Республика Татарстан, национальное образование

1990-е гг.: становление новой этноязыковой политики

Формирование в 1990-е гг. новых этноязыковых политик республик РФ оказалось возможным в ситуации изменившегося соотношения сил на политической арене страны, когда позиции федерального центра были ослаблены, усилилась роль регионов, а также стимулируемого лидерами национальных движений роста значимости этничности во многих социальных сферах. В этих условиях руководство РФ было вынуждено отказаться от прежней концентрации всех функций управления образовательной и культурной жизнью в центральных органах власти; и под влиянием региональных и национальных элит на федеральном уровне утверждается стратегия признания и поддержки языково-культурного многообразия.

В этноязыковой сфере данная стратегия выразилась в принятии Закона РФ «О языках народов РФ» (от 25 октября 1991 г., №1807–1), в котором было прописано право граждан страны «на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» (ст.9, п.2).

Принятый двумя годами позже (12 декабря 1993 г.) Основной закон Российской Федерации подтвердил право каждого гражданина РФ «на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст.26). Русский язык провозглашен в нем в качестве государственного языка «на всей территории Российской Федерации» (ст.68, п.1); республики же, согласно статье 68 (п.2) Конституции, «вправе устанавливать свои государственные языки», которые могут употребляться в органах власти, местного самоуправления, государственных учреждениях республик, «наряду с государственным языком Российской Федерации». Пунктом 3 статьи 68 народам также гарантируется «право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

В свою очередь в Федеральном Законе «Об образовании» (от 10 июля 1992 г., №3266–1) еще раз получили закрепление мультикультурные по сути, тезисы Закона РФ «О языках...», касающиеся языков изучения и обучения, а статьями 28 и 29 Закона было утверждено фактически складывающееся к тому времени на практике разграничение полномочий в области образовательной политики между Российской Федерацией и субъектами РФ. В частности, пунктом 8 статьи 29 за регионами признавалось право «на установление национально-региональных компонентов государственных образовательных стандартов». Федеральные компоненты, согласно тому же закону, устанавливались федеральными органами государственной власти и органами управления образованием (ст.28, п.14).

В Татарстане период конца 1980-х – начала 1990-х гг. характеризовался оживлением этнокультурной и этноязыковой ситуации. Дискуссии татарской интеллигенции, руководителей национальных общественных организаций, начало законотворческой деятельности в республике, касающейся в том числе вопросов развития языка, свидетельствовали о том, что этноязыковые процессы в регионе вступили в новую стадию развития. Национальная элита ставила вопросы формирования идеологии и конкретных программ поддержки татарского языка, начавшего в поздний советский период терять позиции в самосознании татар, а также в плане его изучения и использования. Наиболее крайние требования части татарской элиты заключались в придании татарскому языку статуса единственного государственного языка республики¹. Тем не менее, большинством населения региона (в 1994 г. это было 57% городских татар и 19% сельских, 91% русских горожан и 71% сельчан [3, 190]) они не поддерживались. В начале 1990-х гг. в республике был закреплен принцип двуязычия, утверждавший равный статус татарского и русского языков, устраивавший большую часть татар и русских. Именно он получил отражение в принятых законах и программах Республики Татарстан.

¹ Так лидеры партии «Иттифак» считали двуязычие временным явлением – переходным этапом на пути становления мононационального татарского государства.

Разрабатывавшаяся в регионе на волне децентрализации, провозглашения суверенитета республики и в целях его укрепления этноязыковая политика оказалась направленной на придание татарскому языку, наряду с русским, статуса государственного, на расширение социального функционирования татарского языка, его обязательное изучение, прежде всего, в школах РТ, на возрождение национального образования. С этой целью в 1992 г. был принят Закон «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 августа 1992 г., №1560), который, как и утвержденная 6 ноября 1992 г. Конституция РТ (№1665–ХП), законодательно закрепил государственный статус и равноправие в регионе татарского и русского языков (см.: ст.3 Закона, ст.4 Конституции РТ), их социальную, экономическую и правовую защиту (как и языков других народов РТ), для развития которых была предусмотрена разработка Государственной программы по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан (ст. 7). Законом определялось право граждан республики на выбор языка воспитания и обучения, а пунктом 2 статьи 10 закреплялось положение о том, что «татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в детских дошкольных учреждениях, образовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях в равных объемах».

Что касается специальных положений, закрепляющих поддержку собственно татарского языка, необходимо выделить: пункт 3 статьи 7 Закона – в котором речь идет о разделе государственной программы, посвященном возрождению сохранению и развитию татарского языка, о помощи татарам других регионов в сохранении родного языка и культуры; пункт 2 статьи 9 – где говорится об организации государством на территории РТ «системы воспитательно-образовательных учреждений, иных форм воспитания и обучения на государственных языках республики»; пункты 1 и 2 статьи 23 – которыми закрепляется обеспечение перевода на татарский язык художественной, политической, научной и другой литературы, фильмов, и, в свою очередь, «перевода известных татарских произведений на русский язык...».

В разработанной и утвержденной 20 июля 1994 г. «Государственной программе по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан» на 1994–2003 гг. (20 июля 1994 г.) прописывались способы и механизмы претворения в жизнь закона «О языках...», его обеспечение материальными ресурсами, кадрами, в том числе педагогическими, научно-исследовательской базой, был указан круг конкретных мероприятий, связанных с реализацией названной цели, порядок и сроки их исполнения.

Другим важным документом, характеризующим языково-образовательную политику республики 1990-х гг., стал Закон РТ «Об образовании» (от 19 октября 1993 г., №1982). Как и Закону «О языках...», его появлению предшествовала деятельность татарских общественных объединений, поставивших в конце 1980-х гг. вопрос о необходимости реорганизации системы татарского просвещения (начиная от семейного и дошкольного воспи-

тания и заканчивая высшей школой)². Важной составляющей этой системы призвана была стать татарская национальная школа, строящаяся на национально-нравственных традициях татарского народа, с преподаванием на родном языке. В этих условиях группой единомышленников, объединившихся в 1992 г. во Всетатарскую ассоциацию «Магариф», начинается разработка «Концепции развития татарского просвещения»³, в которой нашли отражение названные идеи. Коллегия Министерства образования РТ одобрила данную концепцию, получившую тем самым статус официального документа. В свою очередь Конституция РТ (1992 г.) также закрепляла за гражданами республики право «на обучение в школе на родном языке» (ст.48), а Закон Республики Татарстан «Об образовании» утвердил свободу выбора языка обучения (ст.4, п.8) в качестве одного из основных принципов государственной политики РТ в области образования. В пункте же 2 статьи 6 Закона очередное подтверждение нашло положение об обязательном изучении татарского и русского языков в средних образовательных заведениях республики.

Реализация обозначенной стратегии в общественно-политической сфере РТ проявилась в том, что татарский язык стал использоваться в делопроизводстве и при ведении заседаний органов власти и управления. В медийном пространстве в эти годы начинается рост числа татарских газет, телевизионных и радиоканалов, передач. Татарский язык стал активнее использоваться на улицах, в транспорте и в местах обслуживания населения (магазины, больницы, вокзалы).

Особенно значительным было влияние этноязыковой политики на сферу образования. На протяжении 1990-х гг. в Татарстане были открыты либо перепрофилированы более 170 школ и гимназий, в которых обучение начали вести на татарском языке (причем, если раньше это были в основном сельские школы, среди вновь открытых – большинство городских). Соответственно процент обучающихся на нем в республике возрос в этот период с 13 до 24%. После принятия Закона РТ «О языках...» во всех школах региона вводится обязательное изучение татарского языка и литературы. В связи с этим существенно расширены: система подготовки преподавателей татарского языка, разработки и издания учебников и методических пособий по его изучению и преподаванию. Система дошкольного воспитания также явилась каналом реализации этноязыковой политики Татарстана: в 2002 г. в 1340 дошкольных учреждениях (из них 570 расположены в городских поселениях) работа велась на татарском либо на татарском и русском языках.

Наконец, в сфере среднего профессионального и высшего образования в этот период были увеличены возможности получения образования

² К этому периоду в Казани только одна из 166 общеобразовательных школ была татарской.

³ Она неоднократно перерабатывалась. См.: [6], [7].

на татарском языке. Однако здесь эти процессы протекали не столь интенсивно, как в системе среднего образования: преподавание на татарском языке велось к началу 2000-х гг. в 9 профессиональных училищах РТ (в 1989 г. таких было 7); на базе 16 училищ были открыты татарские группы. Что касается высших учебных заведений, то по введенным в этот период новым правилам каждый поступающий в вуз Татарстана мог сдавать вступительный экзамен на одном из государственных языков РТ. В 12 вузах из 20 были созданы группы с татарским языком обучения. Организован Татарский государственный гуманитарный институт, призванный осуществлять подготовку национальных (татарских) педагогических кадров.

Тем самым 1990-е гг. стали периодом, когда были определены приоритеты этноязыковой стратегии Республики Татарстан, в том числе в области образования, пути ее реализации. Региональным политикам удалось успокоить общественное мнение, прежде всего русской части населения республики, опасавшейся дискриминации по этноязыковому признаку. При этом была сформирована важная для этноориентированных татар позиция защиты и поддержки татарского языка. К 2001 г., согласно данным массового опроса населения РТ⁴, введение двуязычия в Татарстане поддерживали почти три четверти татар и две пятых русских региона; свое неодобрение по отношению к нему высказали лишь 2,9% татар и 9,5% русских (примерно по одной пятой части русских и десятой татар отметили, что это им безразлично, и что они не считают двуязычие реальным).

Трансформация этноязыковой политики в 2000-е гг.

2000-е г. характеризуются укреплением федеральной власти и концентрацией ее усилий на объединении социально-политического пространства страны, что поначалу сопровождалось временным отказом от идеи спонсирования этнических культур и национальных языков. Данная стратегия осуществлялась путем приведения законодательств субъектов РФ, в том числе в культурно-образовательной сфере, в соответствие с федеральным; утверждения позиций русского языка как основы становления российской гражданской нации, принятия единого государственного образовательного стандарта и ряда других мер. Однако уже в 2012 г., в условиях налаженной вертикали власти, «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г., №1666) руководство страны вновь продемонстрировало готовность поддерживать многообразие языков и культур, делая акцент на «единстве в многообразии» (раздел II, п.12). Названным документом также было вновь закреплено

⁴ Анкетирование проводилось в рамках проекта «Русский язык и культура в языково-культурной политике национальных республик России (на примере Республики Татарстан)», РГНФ №00-03-00002а (рук. Г.И. Макарова). Было опрошено 957 человек – жителей городов и сел Татарстана.

«разграничение предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в сфере государственной национальной политики РФ (раздел III, п.19).

В области собственно этноязыковой политики названные тенденции проявились следующим образом. В начале характеризуемого периода, в контексте формирования новой российской нации знаковым стало принятие Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» (от 1 июня 2005 г., №53-ФЗ), которым был закреплен статус русского языка как государственного языка РФ, его использование на всей территории страны, утверждены права граждан РФ на пользование государственным языком России, на защиту и развитие языковой культуры (в Законе указывается, что данные положения не умаляют права граждан на пользование государственными языками республик, находящихся в составе РФ, языками народов РФ). Был разработан ряд федеральных целевых программ – «Русский язык» на 1996–2000 гг., 2002–2005 гг., 2006–2010 гг. и 2011–2015 гг., направленных на усиление консолидационной функции русского языка как средства укрепления государственности, «как одной из важнейших социально-культурных составляющих объединения российского гражданского общества» [10].

Стремление руководства страны привести региональные образовательные политики в соответствие с федеральной стимулировало появление Закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» (от 1 декабря 2007 г., №309-ФЗ). Он закрепил новое понимание государственного образовательного стандарта, который теперь не делится на федеральный и региональный компоненты.

В республиках РФ некоторые из обозначенных изменений вели поначалу к росту латентного недовольства региональных властей, стремящихся сохранить достижения предыдущего десятилетия, связанных с укреплением статуса национальных языков и культур, с организацией их преподавания в детских садах, школах, средних специальных и высших учебных заведениях, с развитием системы национального образования. В частности, появление Федерального закона №309 вызвало опасение национальной и политической элит Татарстана (как и элит ряда других республик России по вопросу развития своих национальных языков) по поводу того, что это приведет к закрытию школ с этнокультурным компонентом и к сокращению объемов преподавания татарского языка и литературы. Тем не менее, в результате внесения поправок в Государственный образовательный стандарт властям республики удалось сохранить преподавание татарского языка в школах региона в равных с русским языком объемах.

В то же время руководством Республики Татарстан начинают приниматься встречные меры, направленные на реализацию требований федерального центра. В частности, были внесены изменения и дополнения в ряд региональных законов, приняты новые законы и новые редакции зако-

нов, в которых более четко, нежели в предыдущий период, прописывалось соотношение законодательств РФ и РТ о языке и культуре, уточнялся ряд моментов, касающихся взаимодействия центральных и региональных властей и органов управления в указанной сфере. К примеру, в Законе «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (от 28 июля 2004 г., № 44-ЗРТ) была дана новая редакция Закона (теперь он стал называться «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»), в которой прописано, что Законодательство РТ о языках «основывается на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О языках Российской Федерации» (ст.1). Помимо ряда других моментов, внесено уточнение (гл. III, ст.15), касающееся языка ведения официальной переписки с адресатами РФ и ее субъектами, каким является русский язык.

Характерной особенностью этноязыковой политики региона в 2000-е гг. стала также корректировка позиций по отношению к русскому языку. Так в 2001 г. была разработана Республиканская целевая программа «Русский язык в Татарстане» на 2001–2005 гг. (утверждена 22 февраля 2001 г.). Ее целью провозглашено обеспечение активного развития и функционирования русского языка как государственного языка РТ на основе паритета с другим государственным языком – татарским. В качестве мер, направленных на достижение этой цели, было предусмотрено, в том числе, расширение сети гимназий и школ с углубленным изучением русского языка. В результате, к 2004/2005 учебному году в РТ функционируют 29 школ и 296 классов с русским этнокультурным компонентом. Силами русской общественности при поддержке региональных властей в Татарстане начинает отмечаться День славянской письменности (Кирилла и Мефодия).

Что касается языков других народов республики (помимо русского и татарского), 12 мая 2003 г. в Татарстане был принят Закон «О национально-культурных автономиях в РТ» (№15-ЗРТ), которым закрепляется их право на национально-культурное самоопределение путем создания национально-культурных автономий «в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования и национальной культуры» (ст.1). Законом уточняются меры, предпринимаемые органами государственной власти республики по поддержке инициатив НКА, направленных на сохранение и развитие национального (родного) языка (ст.9), на «получение основного общего образования на национальном (родном) языке, на выбор языка воспитания и обучения» (ст.10), на сохранение и развитие национальной культуры (ст.11).

В 2007 г. на III съезде народов Татарстана была принята Концепция государственной национальной политики Республики Татарстан (утверждена указом Президента РТ от 3 июля 2008 г., №УП–312), в которой на программном уровне закреплены в числе других принципы соблюдения прав личности на удовлетворение этноязыковых потребностей, а также

«содействия развитию национальных культур и языков». Примечательно, что в новой редакции Концепции 2013 г., при изменениях, связанных в первую очередь с принятием «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», эти принципы сохранились.

Статистическими показателями реализации политики этнокультурного и этноязыкового многообразия могут выступать следующие: к 2015 г. в Татарстане функционирует 95 школ с чувашским языком обучения, 34 – с удмуртским, 18 – с марийским, 4 – с изучением мордовского языка, 1 – башкирского, 1 – иврита, работает многонациональная воскресная школа, где преподаются 22 языка [9, 9]; в 2014 г. в республике выходит пять печатных СМИ на чувашском и одно – на удмуртском языке.

В то же время татарский язык продолжает оставаться в 2000-е гг. одним из приоритетов этнокультурной и образовательной политики Татарстана. Так называвшийся выше Закон «О государственных языках Республики Татарстан...» (2004 г.) по сути, явил собой модифицированный, с учетом практики реализации предыдущей версии, вариант Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан» (1992 г.). В нем прописаны новые меры, направленные на стимулирование применения на практике обоих государственных языков. В частности, тем, кому это необходимо в работе, предполагалось установление надбавок «в размере до 15% от должностного оклада» (ст.4, абзац 6); а статьей 4 было гарантировано, «при возникновении необходимости практического применения в работе и второго государственного языка», обучение ему (абзац 5), для чего планировалась организация системы курсов.

Относительно преподавания татарского языка в школах Татарстана, в новой редакции Закона РТ о языках было закреплено основополагающее для этноязыковой политики республики положение о том, что «татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах» (ст.9)⁵. Сохранилось и положение о том, что Республика Татарстан берет на себя функцию поддержки национального образования для татар, проживающих за ее пределами. Об этом гласит статья 5 закона: «Республика Татарстан содействует сохранению, развитию и изучению татарского языка татарами и лицами других национальностей, проживающими за ее пределами».

Реализация названного закона осуществлялась в регионе на основе специальной Программы на 2004–2013 гг. (утвержденной 11 октября

⁵ Отметим, что 2001–2002 гг. были ознаменованы разбирательством Конституционного Суда РФ в ответ на заявление С.И. Хапугина, касавшегося объемов изучения татарского и русского языка в школах Татарстана и решением Конституционного Суда о правомочности языкового закона РТ в части равенства объемов изучения татарского и русского языков в республике.

2004 г., №52-ЗРТ). В подразделе 3.4 («Система образования») данной программы подробно прописывались новые меры по совершенствованию преподавания татарского языка как родного и неродного, по улучшению качества преподавания русского языка в средней и высшей школе, по содействию обучению на языках представителей других народов, проживающих в РТ.

Некоторые тренды этноязыковой стратегии последних лет

Второе десятилетие 2000-х гг. было ознаменовано новыми тенденциями в развитии этноязыковой политики федерального центра. Как уже отмечалось выше, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» вновь определила курс РФ на признание этнокультурного многообразия страны. В сфере образования он был подтвержден принятием 29 декабря 2012 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ). Статья 14 закона провозглашает, что «в Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (п.1)». В п.4 названной статьи уточняется, что «граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании».

В свою очередь отдельным пунктом статьи 14 вновь закрепляется положение о том, что «в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республики Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации» (п. 3). В то же время, это преподавание и обучение, согласно данному закону, подтверждающему основные положения Закона РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 1 декабря 2007 г. (№309-ФЗ), должно осуществляться «в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами» (ст.14, п.3).

Таким образом, новый Закон РФ «Об образовании...» предоставляет право изучения государственных языков республик, как и родных языков из числа языков народов Российской Федерации, однако сам образовательный процесс должен осуществляться в рамках федеральных образовательных стандартов.

В Республике Татарстан в обозначенный период также принимается ряд важных документов, связанных с этноязыковой политикой в образова-

тельной сфере. Вводятся поправки (от 12 июня 2014 г.) в Закон РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» [4]. В числе этих поправок – положение о том, что «обеспечение права граждан на пользование татарским языком как государственным языком» предусматривает «получение образования на татарском языке в государственных и муниципальных образовательных организациях» (ст.2, п.1). Постановлением Кабинета Министров РТ от 30 декабря 2010 г. (№ 1174) утверждается «Стратегия развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 гг. «Килэчэк» – «Будущее». Она предусматривает развитие национального образования: в дошкольных образовательных учреждениях – путем «совершенствования методов обучения родному языку и культуре своего народа на основе современных методических и программных продуктов; разработки и внедрения новых методов билингвального обучения; разработки и апробирования образовательно-познавательных и игровых электронных ресурсов для детей дошкольного возраста»⁶; в учреждениях общего (школьного) и дополнительного образования детей – путем разработки и применения «обучающих комплексов нового поколения с широким использованием мультимедийных средств; совершенствования подготовки педагогов национального образования»⁷. В числе результатов Программы ожидается создание «благоприятных условий для успешного изучения родного языка», «изменение парадигмы в изучении родного языка народов Республики Татарстан – от изучения языка как филологической науки к его изучению как средству общения и сотрудничества», введение «новых форм и технологий изучения языка», «эффективных механизмов, стимулирующих изучение родного языка»⁸. Первоочередным мероприятием Программы стала «разработка и внедрение учебно-методических и мультимедийных ресурсов нового поколения для изучения детьми родного языка и культуры своего народа»⁹.

25 октября 2013 г. Постановлением Кабинета Министров РТ утверждается новая Государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» (№794), которую стоит охарактеризовать подробнее. Прежде всего, в ней прописано соответствие документа представленным выше законам РФ и принятой в 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». И это свидетельствует

⁶ См.: п.3 подраздела «Дошкольное образование» раздела «Основные направления реализации стратегии».

⁷ См.: п.8. подраздела «Общее (школьное) и дополнительное образование детей» раздела «Основные направления реализации стратегии».

⁸ См. раздел «Ожидаемые результаты реализации Стратегии».

⁹ См. п.12 «Плана первоочередных мероприятий по реализации Стратегии развития образования в Республике Татарстан на 2010–2015 годы «Килэчэк» – «Будущее» (утв. постановлением КМ РТ от 30 декабря 2010 г. №1174)».

о четком соблюдении в настоящий период властями РТ правовой иерархии. В программе специально обозначено, что «меры по сохранению и развитию русского языка как государственного в Республике Татарстан реализуются в соответствии с положениями Федерального Закона «О государственном языке Российской Федерации», с федеральной целевой программой «Русский язык», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. №492...» (раздел II). В то же время паритетность государственных языков республики, признание значимости других национальных языков в регионе, этноязыковая толерантность обеспечиваются путем развития полилингвизма в системе образования, науки, в СМИ и в Интернет-пространстве. Сохраняется задача совершенствования целостной системы изучения татарского и русского языков, обучения на татарском и русском языках в Татарстане. С целью сохранения и развития языков народов республики предусмотрена поддержка воскресных школ, обучающих курсов, детских лагерей отдыха и т.д.

Одной из особенностей данной программы, по сравнению с аналогичной – на 2004–2013 гг., стало то, что в ней проявляется стремление властей привести ее в соответствие с современными требованиями, что выразилось в усиленном внимании к внедрению новейших информационных технологий в процесс обучения государственным языкам. Важное место отводится факторам, стимулирующим деятельность специалистов, занятых подготовкой кадров по татарскому или русскому языкам и литературе, а также направленным на усиление мотивации к изучению татарского языка, национальных языков народов РТ, на повышение русской языковой и речевой культуры населения.

В целом программа демонстрирует твердую установку руководства Татарстана на сохранение общего курса этноязыковой политики в республике, в том числе в сфере образования – на дальнейшее утверждение татарского языка как государственного, его паритетности с русским языком, на признание значимости языков народов РТ. В связи с чем следует отметить, что в целях обеспечения «использования татарского языка как государственного языка на всей территории Республики Татарстан», прав граждан на пользование им, «защиту и развитие татарской языковой культуры» (родит. падеж – Г.Г., Г.М.), а фактически в целях сохранения и укрепления его позиций в региональном сообществе, 12 января 2013 г. в республике принимается Закон «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан» (№1-ЗРТ).

Руководство республики также подтверждает взятые Татарстаном на себя обязательства по поддержке языка и культуры татар, проживающих за пределами региона, в том числе в части национального образования. 21 октября 2013 г. Постановлением Кабинета министров РТ была принята Государственная программа «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)». В числе ее задач – «обеспечение доступа к изучению родного языка, истории и культуры татарского народа за преде-

лами Республики Татарстан» (п.3 раздела «Задачи программы»). Программа предусматривает ряд мер и конкретных мероприятий, связанных с этноязыковым образованием татар: оказание учебно-методической помощи при организации воскресных школ, курсов по изучению татарского языка; проведение в местах компактного проживания татар конкурсов школьных сочинений, а также Международной олимпиады по татарскому языку; поддержка международной образовательной системы «Ана теле»; проведение Всероссийского слета учителей татарского языка и т.д.¹⁰

В свою очередь особенностью этноязыковой политики федерального центра последних лет становится стремление к еще большему усилению роли русского языка в российском социуме. 9 июня 2014 г. Указом Президента страны был утвержден Совет по русскому языку при Президенте РФ (№409). Руководством Совета русский язык трактуется как государствообразующая основа России [1]. В апреле 2013 г. В.В. Путиным было дано поручение Правительству РФ разработать меры по поддержке изучения русского языка как родного. По мнению Главы Комитета Госдумы по делам национальностей Г.К. Сафаралиева данное поручение может быть исполнено при условии внесения изменений в Федеральный Закон «О языках народов Российской Федерации» (соответствующий законопроект уже прошел апробацию в Госдуме), позволяющих изучать русский язык в углубленной форме. По словам Г.К. Сафаралиева, «очень трудно бывает объяснять родителям и детям, когда одни дети выбирают родной язык, а другим говорят, что такого родного языка, как русский, нет» [11]. Усиление позиций русского языка поддерживает и министр культуры РФ В.Р. Мединский. Выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, он отметил, что соотношение русского и регионального языков в образовании должно быть в пользу русского [11].

Сама инициатива, а также законопроект вызвали критику в Татарстане. Обсуждению его текста было посвящено специальное заседание Государственного совета Республики Татарстан. Председатель Комитета по культуре, науке, образованию и национальным вопросам Р.И. Валеев отметил, что, декларируя «расширение сферы использования языков народов Российской Федерации», законопроект «фактически резко снижает статус государственных языков республик в составе Российской Федерации», ограничивает использование языков в СМИ, делопроизводстве и судопроизводстве. Солидарность с данной позицией выразил и Председатель Госсовета РТ Ф.Х. Мухаметшин [2]. По итогам голосования депутаты республиканского парламента предложили направить названный законопроект на доработку.

¹⁰ См.: Цель, задачи, индикаторы оценки результатов и финансирование по мероприятиям государственной программы Республики Татарстана «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)».

Таким образом, современный этап свидетельствует о незавершенности формирования этноязыковой политики страны, процесса достижения взаимных договоренностей в этноязыковой сфере между центром и республиками РФ, в том числе и в образовательной сфере. При этом на федеральном уровне провозглашается полиэтничность и многоконфессиональность российского государства [5], подчеркивается необходимость поддержки всех языков народов страны, роль национальных языков в воспитании молодежи [5] и т.д. Одновременно имеет место тенденция усиления роли русского языка, которая в некоторых моментах может повлечь за собой ослабление позиций национальных языков, сокращение их места в образовании и в других сферах коммуникации.

В этих условиях власти Татарстана стремятся придерживаться сформированных в регионе за последние десятилетия принципов этноязыковой политики: равноправия национального (татарского) и русского языков в республике, в частности в области образования, государственного статуса татарского языка при признании необходимости практической деятельности по укреплению позиций русского языка, развития этноязыкового образования татар, проживающих за пределами региона. Драматургия дальнейшего развития политических отношений в этноязыковой сфере будет зависеть от воли и устремлений сторон, их готовности к переговорам и поиску компромиссных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимир Толстой провёл заседание Совета по русскому языку. URL: <http://state.kremlin.ru/council/40/news/46790> (дата обращения: 19.02.2015).
2. Депутаты не поддержали федеральный законопроект о языках. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/2148> (дата обращения: 16.02.2015).
3. Дробижева Л.М. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М.: Институт социологии, 1998. 388 с.
4. Закон РТ от 12.01.2013 №1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан». URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/newz/tat_lang.htm (дата обращения: 14.11.2015).
5. Заседание Совета по межнациональным отношениям (фрагмент стенограммы выступления В.В. Путина). URL: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/16292> (дата обращения: 17.02.2015).
6. Концепция развития татарского просвещения // Магарифат. Казань, 1995. 8 июля.
7. Концепция развития татарского просвещения // Магарифат. Казань, 1997. 27 августа.
8. Концепция развития татарского просвещения // Шахри Казан. Казань, 1991. 15 марта.
9. Образовательные организации Республики Татарстан // Наш дом Татарстан. 2015. №1(033). С. 9.

*Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. Этноязыковая политика
Республики Татарстан в сфере образования*

10. Федеральная целевая программа Русский язык (2006–2010 годы), 2005 г. // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/189068/#ixzz3QrC1IVMv> (дата обращения: 15.02.2015).

11. Члены Совета по межнациональным отношениям попросили президента заняться русским языком. URL: <http://nazaccent.ru/content/12292-chleny-soveta-pomezhnacionalnym-otnosheniyam-poprosili.html> (дата обращения: 19.02.2015).

Сведения об авторах: Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); medi54375@mail.ru

Макарова Гузель Ильясовна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел этнологических исследований, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); makarova_guzel@mail.ru

ETHNO-LINGUISTIC POLITICS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE FIELD OF EDUCATION

G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru, makarova_guzel@mail.ru*

At the turn of the 21st century, conditions occurred as a result of the Russian Federation's turbulent sociopolitical and economic transformations that allowed in the country's constituent republics to construct relatively independent linguistic and cultural policies. Tatarstan showed initiative and was at the vanguard of these processes, and to a large extent become a model for other regions of the Russian Federation. Tatarstan's subsequent ethno-linguistic policies developed in line with its adjustment to the new requirements from the center in Moscow against the background of the region's compliance with certain basic principles developed in the early 1990s. The modern stage shows the incomplete formation of ethno-linguistic policies in the country, an ongoing process of mutual agreement in the field of ethno-linguistics between the Russian Federation's center in Moscow and its republics, including in the national education sector.

Keywords: ethno-linguistic policy, Federal Center, national education, Republic of Tatarstan

REFERENCES

1. Vladimir Tolstoy provel zasedanie Soveta po russkomu yazyku [Vladimir Tolstoy Held a Council Meeting about the Russian Language]. Available at: <http://state.kremlin.ru/council/40/news/46790> (accessed 19.02.2015). (In Russian)

2. Deputaty ne podderzhali federal'nyy zakonoproekt o yazykakh [The Deputies did not Support the Federal Law on Languages]. Available at: <http://www.gossov.tatarstan.ru/news/show/2148> (accessed 16.02.2015). (In Russian)
3. Drobizheva L.M. *Sotsial'naya i kul'turnaya distantsii. Opyt mnogonatsional'noy Rossii* [Social and Cultural Distance. The Experience of Multinational Russia]. Moscow, Institute of Sociology Publ., 1998, 388 p. (In Russian)
4. *Zakon RT ot 12.01.2013 №1-ZRT "Ob ispol'zovanii tatarskogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Respubliki Tatarstan"* [The Law of RT from 12.01.2013 №1-ZRT "On the Use of the Tatar Language as the State Language of the Republic of Tatarstan"]. Available at: http://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/newz/tat_lang.htm (accessed 14.11.2015). (In Russian)
5. *Zasedanie Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam (fragment stenogrammy vystupleniya V.V. Putina)* [Meeting of the Council for Interethnic Relations (an excerpt from the transcript of V.V. Putin's speech)]. Available at: <http://state.kremlin.ru/council/28/news/16292> (accessed 17.02.2015). (In Russian)
6. Kontsepsiya razvitiya tatarskogo prosveshcheniya [The Concept of the Development of a Tatar Enlightenment]. *Magarifat*. Kazan. 8 July 1995. (In Russian)
7. Kontsepsiya razvitiya tatarskogo prosveshcheniya [The Concept of the Development of a Tatar Enlightenment]. *Magarifat*. Kazan. 27 August 1997. (In Russian)
8. Kontsepsiya razvitiya tatarskogo prosveshcheniya [The Concept of the Development of a Tatar Enlightenment]. *Shakhri Kazan*. Kazan. 15 March 1991. (In Russian)
9. Obrazovatel'nye organizatsii Respubliki Tatarstan [Educational Organizations of the Republic of Tatarstan]. *Nash dom Tatarstan*, 2015, no. 1(033), p. 9. (In Russian)
10. *Federal'naya tselevaya programma Russkiy yazyk (2006–2010 gody), 2005 g. Sistema GARANT* [The Federal Target Program for Russian Language (2006–2010), 2005 GARANT System]. Available at: <http://base.garant.ru/189068/#ixzz3QrC1IVMv> (accessed 15.02.2015). (In Russian)
11. *Chleny Soveta po mezhnatsional'nym otnosheniyam poprosili prezidenta zanyat'sya russkim yazykom* [Members of the International Relations Council asked the President to Pay Attention to the Russian Language]. Available at: <http://nazaccent.ru/content/12292-chleny-soveta-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-poprosili.html> (accessed 19.02.2015). (In Russian)

About the authors: Gulnara F. Gabdrakhmanova is a Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); medi54375@mail.ru

Guzel I. Makarova is a Doctor of Science (Sociology), Associate Professor, Advanced Research Fellow, Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); makarova_guzel@mail.ru